

Голузино. Деревня в Ординском районе. Известна с 1734 г. В 1744 г. в ней жил Потап Голузин. Его фамилию обычно связывают с прозвищем Галуза – так называют повесу, шалуна.

Е.Н.Шумилов

Российский Государственный Архив Древних Актов. Ф.214. Оп.5. Д.903.

Выписка сведений из переписной книги 1703-1704 гг.

города Кунгура и уезда о переселившихся жителях Чердынского уезда

(л.2) Лета 1704-го августа в 25 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и по наказу ис Сибирского приказу за приписью дьяка Ивана Чепелева тюменской сын боярской Иван Титов сын Текутьев переписал на Кунгуре в городе и на посаде и в уезде Божия церкви и в них всякую церковную утварь и колокола и церковников и их детей и братью и пашенные их земли и сенные покосы и город Кунгур со всяким строением и с нарядом и приказную и земскую избы с книгами и со всякими делами и за городом на посаде во дворах всяких чинов людей с их детьми и з братьей и внучаты и племянники и у них лавки и анбары и кузницы и мельницы также и в Кунгурском уезде села и деревни и в них крестьян с их детьми и з братьями и со внуки и с племянники и с пасынки и с шурьями и з зятевями и с покормленники и по окладным книгам с их годовыми денежными окладными и неокладными всякими податями и всякие их оброчные угодыя, мельницы и рыбные (л.2 об.) ловли и мелевое щипанье и вновь приписные необрочные мельницыж и толчеи и кузьницы и в юртах ясасных и оброчных и иноземцов с их годовым ясачным кунным и денежным и подымным платежем и у них детей и братью и внучат и племянников и пасынков и покормленников и с малолетными и пашенные и непашенные у них земли и сенные покосы и верховое бортевое угодые и у кого что есть ружья и по скаскам их посадцких людей и крестьян и ясачных и оброчных иноземцов а сколько по переписке русских людей сел и деревень и в них дворов и во дворах людей и в четырех иноземских ясачных и оброчных четвертях деревень же и юрт и в юртах по имяном людей и то писано в сих переписных книгах подлинно порознь по статьям

В деревне Галузины

Степан Родионов сын Потин живет по 703-й год 10 лет ...

Сава Парфенов сын Габов живет по 703-й год 13 лет ...

Лука Евсевьев сын Петуховых живет по 703-й год 30 лет ...

Фотий Леонтьев сын Бусыгиных живет по 703-й год 2 года ...

Костянтин Иванов сын Остафьевых живет по 703-й год 7 лет ...

Васей Клементьев сын Головков и живет по 703-й год 30 лет ...

Клементей Петров сын Головков живет по 703-й год 30 лет ...

А в скасках каковы них на кунгуре переписчик Иван Текутьев у переписи дворов имал написано что они родились в Чердыни и в Чердынском уде и жили

за великим государем в посаде и в уезде в розных погостех и деревнях в тягле а на Кунгур пришед живучи в казну великого государя в земскую избу платили они 288 человек стрелецкие подымные деньги з дворов своих и в ямскую гоньбу к Соле Камской и к рудным промыслом и на всякой мирской расход по окладным книгам в 702-м году 242 рубли 6 алтын 4 деньги а в 703-м году ...

Выписку предоставил Р.И.Голузин

Население деревни

1869		1905		1925		1963	1969	1981	1993
дворы	человек	дворы	человек	дворы	человек	население	население	население	население
37	192	57	369	71	382	134	68	13	-

1946 год. Фото из архива Н.Г.Голузиной

Анфуса Александровна Басанова (Сычѳва)
Анна Андреевна Хабарова (Безукладникова)
Деревня Голузино

Деревня Голузино - по тем временам это обычная деревня, расположенная на горе. И это малая родина многих ее жителей.

Улицы

Основная улица в д. Голузино называлась Залог (ударение на 1 слог). К ней прилегали улицы: Бараба, Ремково, а также маленькая улица Подгорная, в которой насчитывалось несколько дворов.

Старейшие жители деревни

Улица Залог: Безукладников Андрей Михайлович (бригадир до войны колхоза «Смена»), Безукладников Матвей Михайлович, Безукладников Григорий Михайлович, Безукладников Яков Григорьевич, Голузин Степан Николаевич, Рудакова Анна Ивановна, Сычев Андрей Петрович, Сычев Степан Яковлевич, Безукладников Пётр Яковлевич, Безукладников Иван Матвеевич, Голузина Парасковья Дмитриевна, Голузина Матрёна Петровна, Голузина Елена Григорьевна, Голузин Пётр Максимович, Морозов Иван Степанович, Морозова Валентина Ивановна, Мисюрёв Степан Иванович, Сычёв Фёдор Михайлович, Сычёва Анна Ивановна, Сычёв Иван Степанович и др.

Улица Ремково: Басанова Анфуса Александровна, Голузин Александр Иванович, Голузин Николай Андреевич, Морозов Сергей Егорович, Сычев Александр Степанович, Сычев Яков Степанович, Голузин Илья Иванович, Голузин Илья Степанович, Королёв Фёдор Иванович, Морозова Антонина Ивановна, Морозова Клавдия Григорьевна, Морозов Алексей Сергеевич, Сычёв Григорий Матвеевич и др.

Улица Бараба: Голузин Иван Митрофанович (бригадир колхоза «Смена» во время войны), Голузина Фекола Васильевна, Голузин Григорий Михайлович, Кощеев Григорий Андреевич, Мисюрёв Григорий Тимофеевич, Сычева Настя Андреевна, Голузин Максим Николаевич, Голузин Пётр Максимович,

Улица Бараба. Фото из архива Р.И.Голузина

Голузина Ольга Сиватеевна, Голузин Егор Митрофанович, Голузин Григорий Павлович и др.

Улица Подгорная: Мисюрёва Федора Егоровна, Мисюрёв Яков Степанович, Пятунина Раиса Александровна, Попович Васса Васильевна, Сычев Виктор Александрович – гармонист, Сычев Георгий Александрович и др.

Часовня. Крестик

Деревня Голузино располагалась на горе. Когда – то в центре деревни стояла небольшая деревянная часовня. А при въезде в деревню, с левой стороны от дороги, стоял каменный столбик, внутри которого был крест. Создавалось впечатление, что деревня охраняется крестом. В большие праздники жители деревни ходили молиться в церковь, а потом шли ко кресту. В нишу столбика ставили икону святого и молились. Поклонный крест на Руси ставили неподалеку от сел и деревень, дабы отправляясь в путь и входя в село, человек вознес благословенную молитву Господу и небесным заступникам.

Колодцы

В деревне не было ни одной речки, и это было трудностью ее существования. Глубокие колодцы были ее единственным источником воды. В деревне Голузино было 12 колодцев. Один из них был глубиной 60м. Находился с правой стороны при въезде в Голузино на улице Залог. Глубина остальных насчитывала 20 сажень (1 сажень = 213, 36 см.). В колодце было 2 бадьи (одна спускалась, другая поднималась). Каждая бадья вмещала по 20 литров воды. Поднимать их было делом не из легких. Поэтому зачастую 2 человека крутили ручки вала и поднимали эти бадьи (женщины и дети).

Взвоз

Чтобы спускаться на лошадях из деревни вниз, нужна была дорога, которую непросто было проложить в горе. Когда – то предки жителей деревни сделали эту дорогу к низине (реке, полям, лесам, ферме, домам ул. Подгорной). Эта дорога называлась взвозом. Взвоз - это труд не одного поколения жителей деревни. Взвозов было три: Кулижный, Центральный, около Курилово.

Лог

Лог, который тянулся по правую сторону деревни Голузино, жители называли Большой лог. И не удивительно, т.к. в некоторых местах его холмы достигали в высоту до 20 метров (пятиэтажный дом). Внизу по логу протекала река (сегодня она носит название Ординка). Свое начало река берет выше деревни Голузино. Она протекала через деревни: Курилово, Серкино, Беляево. В селе Орда она соединяла свои воды с рекой Кунгуркой. В те времена речка была узенькая, ее ширина едва ли насчитывала 2–3 метра.

Коровник. Примерно 1947 год. Фото из архива Р.И.Голузина

Обжитое место в пойме реки жители любовно называли Подгорица. Что же включала в себя Подгорица? По правую сторону взвоза - улицу Подгорную, находившуюся недалеко от нее свиноферму и около лесочка коровник. По левую сторону взвоза – «капустник». Это обгороженные жердями грядки, на которых ежегодно каждая семья высаживала капусту. Удобно, река рядом! Не бадьи же таскать! В годы войны за «капустником» была построена птицеферма. Держали белых курей (кур), но птицеферма просуществовала только 2 года. Далее, за птицефермой, в горе, жители нашли небольшую пещеру. Говорили, что ее ходы тянутся под всей горой, на которой стоит деревня Голузино.

В 50-е годы в пойме реки были колхозные огуречники (длинные грядки с огурцами). Они находились по обе стороны реки. Также в 50-е годы за рекой была овчарня. Подгорицу любили все, так как там протекала река, были поля, леса с грибами и ягодами.

Каменные постройки

Несколько семей в деревне имели каменные дома и постройки. По улице Бараба это были дома Сычева Егора Александровича, Щербинина Ивана, Рудаковой Елены Ивановны, Шестак Анастасии. По улице Залог – дом Морозовой Валентины Ивановны. А у Безукладникова Григория Михайловича была каменная кладовая.

Бригадиры

Трудолюбивые, работающие (как бы сейчас сказали) люди населяли деревню. До войны колхозным бригадиром был Безукладников Андрей Михайлович (колхоз «Смена»). В военное время – Голузин Иван Митрофанович (колхоз «Смена»). С 1955 по 1958 годы колхоз назывался «Победа».

Праздники

Большая, трудная работа была в колхозе. Люди трудились на полях, ферме и МТС (машинно – тракторная станция).

Обдуваемая ветрами и «опекаемая» солнцем, деревня была жизнерадостной, неутомимой в жизни с ее веселыми праздниками. Весной и летом – это цветущая деревня с прекрасной природой. В праздники деревня как бы преображалась. Молодые, празднично одетые, ходили по деревне не в одну «шеренгу». Пели частушки под балалайки и гармошки. Девушки в красивых платках, а юноши в нарядных вышитых рубашках. Тут же были гости из соседних деревень – Курилово и Серкино, Беляево, Ковалево, Орды и др. Лихим гармонистом в то время был Сычев Виктор Александрович.

Престольным праздником в деревне Голузино был Иванов День (11 июня). В этот день принимались гости, их усаживали за столы и угощали. В праздники, загодя, пеклись большие и маленькие пироги, трех – четырех сортов шаньги,

Иванов день. 1960 год. Фото из архива Н.Г.Голузиной

селянки, разборники с начинкой из варенья земляники, клубники и малины. Делали холодец, варили суп с домашней лапшой и мясом. Мясо солили и укладывали в маленькие деревянные кадки (логушки). Они хранились в глубоких погребах, в которые по весне набрасывался для холода снег. Дети ждали десерт: густо заваренный молочный кисель. Его нарезали на кусочки и макали в медовую воду.

В домах жили единой семьей молодые и старики. Так было принято. Дети учились в Куриловской школе, которая находилась в 2-х километрах от деревни. Сколько выпускников дала эта маленькая школа? По всей России разбросала их судьба...

Пожар

Но однажды пришло несчастье – пожар. Это случилось в августе 1953 года. Пожар уничтожил 23 дома из 54. Пожар начался с пустующего дома на улице Ремково, оттуда перекинулся на улицу Залог. Совсем немного пригодных для жилья домов осталось после пожара на этих улицах... Это было большим горем и потрясением для жителей деревни. И с этого времени жители деревни Голузино стали разъезжаться. Деревня опустела.

Последними покинула деревню семья Голузиных Елены Григорьевны и Николая Максимовича в 1986 году, переехав в д.Курилово. Дом в Голузино ими использовался как дача до 2000 года.

Сегодня там крестьянско-фермерское хозяйство. Предприниматель Кобелев Александр Валентинович. Пчеловод Мокроусов Валерий Николаевич.

Материал записан Накаряковой Маргаритой Ивановной

В поле. Фото из архива Сычёвых

Анфуса Александровна Басанова (Сычѳва)

Голузино – это то место, где берѳт начало река Ординка. Две большие каменные плиты у подножья горы, а между ними пробивается родник и несѳт свои, пусть совсем небольшие, но чистые воды до Курилово, Серкино, Беляево, Орды, пополняясь новыми родниками, а влево от него – начинается густой лес, где до войны водилось много зверья: корсуки (кабаны), лисы, зайцы.

В деревне, что расположилась у этого истока, насчитывалось 54 дома, она состояла из 3 околотков (улиц): Залог, Бараба и Ремково. Весной они утопали в черѳмуховом и рябиновом цвете. В августе 1953 г. в деревне вспыхнул пожар, было уничтожено 23 дома. С этого страшного события начался распад селения, дома не строились вновь, а покупались в Курилово, Орде, Кунгуре.

Голузино относилось к Куриловскому сельсовету. На его территории располагался колхоз «Смена», в Курилово бригада №1, в Голузино – бригада №2. Долгие годы его председателем являлся Пахтусов Иван Николаевич, бригадиром все военные годы был Безукладников Андрей Михайлович. Выращивали зерновые культуры, картофель и лён. Под горой была птицефабрика, а на горе за деревней – свиноферма и конный двор с конюховкой, где по утрам колхозники собирались для получения наряда на день, транспорт для колхоза арендовался в Беляевской МТС.

Начальная школа находилась в 2 км от Голузино – в Курилово, там же был фельдшерский пункт, изба-читальня и клуб, а вот колхозные ясли были свои, стояли в начале деревни, была и часовенка.

Население в основном работало в колхозе и МТС, облагалось налогами в виде сдачи натуральных продуктов. Был утверждѳн местный орган – райуполминзак. Председателем его был Паутов Георгий Иванович, а агентом по деревням: Голузино, Серкино, Курилово, Ковалѳво, Миханята – мой отец Сычѳв Александр Степанович. Принимались кожи скота, шерсть, мясо, молоко, яйца. После войны произошло укрупнение колхозов. Серкинский колхоз «Искра» и «Смена» соединились. Председателем с/с и колхоза много лет работал Мельков Дмитрий Петрович.

После окончания Куриловской школы многие дети оставались в своей деревне (привлекались на сельхозработы и помогали по дому), из моего выпуска в 5 класс в Орду пошла только я. Каждый день приходилось преодолевать 14 км, по утрам до Беляевской МТС шла с братом Евгением и дядей Яшей. Семьи были многодетными, многие дети умирали в младенчестве, в деревне говорили: вот бобы зацвели, скоро дети умирать начнут – была дизентерия (от этой болезни у нас умерло двое детей).

Годы гонения на церковь коснулись и нашей семьи: был расстрелян в ковалѳвских лесах мой дед Андриян Лоскутов, т.к. он был служителем церкви, за крещение ребѳнка партийного билета лишился мой отец.

Людмила Алексеевна Огородникова (Басанова)

Кроме тяжёлых воспоминаний о прожитой жизни есть у мамы Анфусы Александровны Басановой (Сычёвой) и хорошие. Престольным праздником в Голузино являлся Иванов день, ведь церковь в Курилово Иоанна Устюжского. А как готовились к этому празднику! На каждом столе были «кудри» - это хворост, селянки, разборник. Помню цокающий говорок бабушки Марии Степановны Сычёвой (в девичестве Голузиной): цё поцё ек – ту? Говорят, на Москве акают, на Рязани – якают, в Ярославле – окают, новгородцы – цокают, так может и у бабушки есть что-то новгородское.

Воду в Голузино ценили, на всю деревню было 3 колодца (бабушке повезло, колодец был напротив их дома), они были очень глубокими с двухведёрными бадьями. Капуста, которой требуется много влаги, высаживалась всей деревней на берегу реки, и никто её не тасил. Население было очень дружным. Вечером (вместо клуба) собирались в маленьком магазинчике, где продавцом в 60-е годы трудился мой дед, магазин открывался утром и вечером, а днём он ехал за товаром в Орду или помогал в колхозе.

После посевной жители от мала до велика отправлялись на маёвку (массовое гуляние в лесу).

Ничего не осталось от той трудяги-деревни и лишь черёмуха, которая росла в огороде у деда, напоминает нам о былом.

Сенокос. 1954 год. Фото из архива Н.Г.Голузиной

**Материал записан сельским библиотекарем Чесноковой Г.Н.
по рассказам старожил Голузиной Степаниды Евстигнеевны,
Кощеева Михаила Алексеевича**

Село Курилово, по рассказам старожил, образовалось в конце 17 века. На всей этой территории, где сейчас расположены деревни Курилово и Голузино, простиралась дремучая тайга. Основателем деревни Голузино был татарин, бежавший с каторги, его фамилия Голзин, отсюда и произошло название деревни Голузино. Он поселился под горой (теперь Нижнее Голузино) около ключа. Постепенно население стало возрастать за счёт ссыльных, которые были выселены царским правительством. Ссыльные стали выкорчёвывать лес и разрабатывать землю. Потом места стало мало, население возрастало, стали поселяться на горе (теперь Голузино). Потом жители стали вырубать лес и курить смолу на территории, где сейчас расположено Курилово. После вырубок леса и выкорчёвки пней начала заселяться и территория села, которое получило название Курилово, от слов «курить смолу». До Орды в то время была узенькая тропинка, кругом были дремучие леса. Человек, сходявший в Орду, считался смельчаком.

В ноябре-декабре 1931 года стали поговаривать о коллективизации. Председателем сельского Совета в то время был первый комсомолец Честиков Аркадий Васильевич. Трудно было работать в то время, актива не было. 6 декабря 1930 года организовался первый колхоз под названием «Смена». Первыми членами были: Трясцын Иван Гаврилович, Мельков Павел Иванович, Мельковы Михаил Павлович и Михаил Васильевич, Денисов Н.Ал., Севастьянов Иван Иванович, Беляев С. А., Денисов М. Дем. Председателем колхоза был Мельков Павел Иванович. В апреле 1931 года в колхоз вступили Кощеев Мих. Алекс. и другие, всего 5 хозяйств. Контора правления размещалась в здании, построенном активом, или, как их именовали, «с/хоз. товариществом». Лошадей каждый у себя держал сначала. Сохи, деревянные бороны, телеги, когда требовалось, тогда и привозили. Осень 1931 года была урожайной. В колхоз стали записываться и те, кто не хотел этого вначале. В 1932 году был прислан новый председатель из 25-тысячников Пастухов Давид Алексеевич, вот тогда и активистов стало больше, и работа пошла лучше. Тут-то и остальные вступили в колхоз. В 1932 году Куриловская бригада (колхоз) объединилась с Голузинским колхозом. Весной 1932 года на полях появились тракторы «фордзоны». Но их было мало и они не могли справиться, стали боронить на коровах. Техникой колхоз снабжала Ординская МТС, организованная в 1931 году. 1937 год был годом хорошего урожая. С 1937 года по 1941 год колхоз стал экономически сильным и крепким. На войну ушли основные кадры. После войны в 1959 году колхоз укрупнился и вошёл в колхоз «Правда». Сейчас д. Голузино и с. Курилово составляют Куриловскую

комплексную бригаду, которая входит в колхоз «Правда». Бригада имеет 5 тракторов, 1 автомашину. В период уборки обслуживается тремя комбайнами.

Источник: альбом «Край наш-гордость моя», 1967 г.

Любовь Аркадьевна Мелькова (Попович)

Васса Васильевна Попович.
Фото из архива Л.Мельковой

Голузино - деревенька, весной утопающая в цвету черёмух и сирени. Мои родители: отец - Голузин Аркадий Николаевич, мама - Попович Васса Васильевна. Со стороны отца дедушка - Голузин Николай Николаевич, бабушка - Голузина Мария Ивановна. Дедушка работал в кузнице, затем бригадиром в Голузинской бригаде. Работая лесником, много ездил верхом на лошади по лесам. В свободное время шил сапоги кирзовые. Мы очень любили ходить к ним в гости.

Мамины родители жили на Украине, Закарпатская область. Я их видела только на фотографии. На Урале она оказалась во время войны. Очень скучала по малой родине.

Нас у мамы было четверо детей: Маша, Анна, Зоя, Люба. Отец с нами

не жил. Помню, когда он приходил нас проведать, я к нему не выходила. Говорила маме: «Он меня не воспитывает - он мне не отец!» В дальнейшем он проживал в Шляпниках. Бабушка Мария Ивановна работала сторожем на ферме. Мама придёт с работы, садимся ужинать. Вечером бабушка постучит в окно и кричит:

- Что, всё в порядке?

Мама отвечает:

- Усё, усё, то есть, всё, всё!

После этого открывает створки окна, и они долго с бабушкой обсуждают дела домашние и рабочие. И так каждый вечер.

Мама работала поваром в бригаде, затем перешла телятницей на ферму. Напарницей у неё была Анастасия Шестак, которая воспитывала сына Николая. В Голузино ферма большая была, коровник и телятник-всё в одном здании. Вся работа производилась в ручную: кормление, доение, уборка.

Маша, старшая сестра, пасла с Николаем телят. Утром рано гоняли пасти, порой в 4 часа утра, чтобы телята наелись до жары. Днём загоняли домой, а вечером снова пасли до полночи. Утром спать хочется. Прилягут на полянку и проспят всех телят. Настасья, мать Николая, их разбудит, и они бегут по росе босиком, а роса холодная, искать пропажу. Иногда уйдут далеко, на Саламаты, так поле называлось. Маше больше всех доставалось, так как она была старшая: приходилось по дому помогать, с нами нянчиться. Зоя и Анна подросли, тоже стали помощниками маме. Я была в семье самая маленькая. Не любили сёстры со мной нянчиться! Осень, грязь, слякоть. Они меня привели к маме на ферму босиком и сказали:

- А, Любка сама к тебе пришла!

Весной была водополь (*наводок, половодье*), сёстры с подружками переходили реку по мостику. Маша посадила меня на закрошки (*верхняя часть спины; закорки*), и стала переходить вместе со мной. А я бегала в галошах. Одна галоша спала с ноги и поплыла по течению. Я сижу у неё на спине и люблюсь, как мою галошу качает на волнах. Маша перенесла меня и увидела, что на мне нет одной галоши.

- У тебя где вторая галоша?

- А она уплыла вон туда! - спокойно ответила я, показав по направлению течения реки.

Мы подросли и стали мамиными помощниками дома и на ферме. Маша разделит огород на грядки и даст нам задание прополоть. Мы любили быстро выполоть свой участок, чтобы время осталось побегать, поиграть. Допоздна в клетки играли. Игрушками, чечками по-нашему, было всё, что под руку попадало, - кирпичи, палочки. Кирпич о кирпич трёшь – это ты «коров доишь».

У нас очень много друзей, подруг было. Прибегали к нам под гору с Голузина. Мы жили внизу, где текла речка и совсем близко был лес.

По дрова мама ездили в лес на лошади с Пелагеей Королёвой. А Зоя с Василием Ложкиным бегут за ними следом и орут, чтоб их с собой взяли. Подкормку сами для телят косили, ходили на поле пешком. Когда мы все начали пасти, так рано утром вставать не хотелось. Поспать бы ещё, а мама говорит с украинским акцентом:

- Вставайте, дивочки! Скоро деньги дадут. Опьят соби что-нибудь купите.

Мы соскакиваем и собираемся, весь сон куда-то пропадает. С собой брали козу с козлушками, так и пасли телят. Проспим телят, те уйдут на поля хлебные. А раньше строго спрашивали, требовали, чтоб не мяли хлеба. А у нас ведь ещё козлята. Мы их за рога тащим, чтоб они не потерялись, ревём. Козлята упираются, по пути объедают молодые берёзки. А когда их загоняли после утренней пастьбы, то спать уже не ложились, шли играть. Подруги тоже своим мамам помогали. Потом собирались у нас все и строили целые деревни, дома, улицы из камушков. Иногда была возможность подольше поспать. Аня, вторая

сестра, встанет раньше всех, из глиняных кринок с молоком ложкой снимет сверху сметану и съест. А нам на постель к подушкам накапает, будто мы съели. Мама спрашивает:

- Тать опят кто-то изел смитану.

Аня сразу на нас показывает. А мы спим, ничего не подозревая о её коварстве. Очень любили спать на полу все вповалку. Стелили матрац и вместе с мамой укладывались. Всем хотелось быть поближе к ней.

Мама держала много скота: корова, свиньи, по пять голов овец, табун уток, куры, козы. Утром рано вставала, истопит русскую печь, поставит в печь суп, жарёху большую с кусками мяса и уходит на работу. Мы потом из жарёхи выбираем «ниточки» - это мясо без сала.

Маша, Аня и Зоя придут из школы, переоденутся и к нам - пасти телят. Мама, когда с нами пасла, любила песни петь или частушки. Тяжело маме доставалось поднимать нас одной, но мы были очень дружными, ни о чём не горевали, всё делали вместе. Зимой бегали с ней на ферму, помогали, чем могли. В получку давала нам денег и говорила:

- Нате, дивочки, и купите соби, что хотите.

Мы покупали платья и платки капроновые с павлинами, красивые, разноцветные. Покупали сладости какие-нибудь, сахар кусковый, который

Детский сад.
Фото из архива Т.Голузиной

надо было колоть, арбузы. Арбузов много покупали и спускали с горы, так как тяжело было тащить. Некоторые разбивались.

Когда сёстры уходили в школу, меня не с кем было оставлять. Мама пошла к учительнице Кошечевой Софье Ивановне и попросила, чтобы мне разрешили сидеть в школе с сёстрами Зоей и Аней. Софья Ивановна дала мне тетрадь и ручку. Учительнице пришлось меня зачислить в первый класс, так как я выполняла школьную программу наравне с остальными учениками. Так я стала первоклассницей с 6 лет. Я очень любила Софью Ивановну, свою первую учительницу.

Любили праздники. На пасху к нам приходили подруги: Тоня Сычёва, Маша Морозова, Люся Сычёва, Власовы. Катали с гор яйца до тех пор, пока от них ничего не оставалось. В Иванов день, престольный праздник, собиралась вся деревня, пели песни под гармошку, частушки, плясали. Мы, малышня, крутились возле взрослых. В настоящее время 11 июня многие съезжаются на родные места встретиться с родственниками, односельчанами. Есть что вспомнить.

Мы были маленькими. Меня оставили дома. Зоя, Анна и Маша играли в косогоре за огородом. Мама в огороде косила межу. Пришёл волк, сел на горе и смотрит на них. Маша говорит:

- Мама, почему к нам коза пришла и не уходит?

Мама, разглядев, что это волк сидит совсем близко и смотрит на них, всё бросила, забрала дочерей и быстро домой. Испугалась. Сосед-охотник, Яков Мисюрёв, убил этого волка. На другой день ходили посмотреть на эту «козу». Раньше очень много волков водилось в лесах.

По окончании школы Маша устроилась в Кунгур. Всегда с зарплаты нам покупала обновы. Мне купила чёрный сарафанчик. Я его носила до тех пор, пока могла в него влезать. Очень нравился. Мы с мамой остались вдвоём и переехали на гору в Голузино. В деревне было три улицы Залог, Бараба, Ремково. Мы жили в Барабе.

Маша в Кунгуре вышла замуж, родился сын Алексей. В садик не брали - маленький. Мы с ним водились. Однажды усыпили и пошли бегать. Он встал, нашёл пузырёк с зелёнкой, весь вымазался и пивнул из пузырька. Перепуганные, говорим ему:

- Алёша, покажи язык!

Он язык выставил, мы давай его оттирать намыленной мочалкой! Бедный ребёнок, натерпелся с такими няньками.

После начальной школы с Зоей продолжили учёбу в Орде. В интернате не любили жить. Часто ходили домой. В 7 часов утром выходили и к 9 часам были на занятиях. Бывало, оставались в интернате, Зоя говорит мне:

- Посиди в игровой, а я схожу что-нибудь куплю.

Я её жду, а она домой убежит, в Голузино.

Мама уже на пенсии была, но ходила с нами лопатить зерно в складах, чтоб не грелось. Склады находились на Голузинском конном дворе. Поздно вечером толпой домой возвращаемся, дорога накатанная, луна светит, мама нам что-нибудь рассказывает... Так и выросли. Мама очень добрая и ласковая была, я даже не вспомню, чтоб она нас за что-то ругала.

В 1981 году переехали в Курилово.

Нет деревни Голузино, нет мамы...

Людмила Александровна Панькова (Сычёва)

Деревня Голузино – моя родная деревня. Там я родилась, провела детство босоное. Самое счастливое время в жизни, хотя понимаешь это по прошествии лет.

Нас, послевоенных детей, была полная деревня. Больше двадцати человек. Многие были из неполных семей. У всех были свои обязанности, все помогали родителям, которые с утра до вечера трудились в колхозе. Летом уезжали утром, а приезжали вечером. Мы, дети, начиная с 5 класса пропалывали посеы. За это нас поили чаем, угощали мёдом, что было большой радостью. А с 13-14 лет мы с родителями ездили на покос, подгребали сено, зарабатывали хоть небольшие, но свои деньги. В старших классах в августе работали на току. Хотя уставали сильно, но это не мешало нам после работы бежать в клуб в кино или на танцы.

Молодёжь. Фото из архива Сычёвых

В начальную школу мы ходили в соседнюю деревню Курилово за 2 км каждый день. С 5 класса учились в Орде за 7 км. В сентябре и мае ходили домой каждый день. А остальное время жили в Орде: кто в интернате, кто на квартире. В основном все учились до 8-9 классов, затем уезжали в город, где поступали в техникумы, ПТУ. Только мы с подругой закончили 11 классов.

Так наша деревня постепенно старела, молодёжь вся тихонько разъезжалась. Родители наши старели, не могли уже справляться с большим хозяйством одни и стали многие перебираться в Курилово и в Орду. В частности, мои родители переехали в Беляево, где я проживаю летом.

А от нашей любимой, зелёной деревни остались 2 кирпичных дома и детские воспоминания.

Фото из архива Т.Голузиной

**Хабарова Анна Андреевна
Малая родина – деревня Голузино**

Малая родина для меня – это любимая деревня, которая не заменит ничего на свете, которая дорога всем, кто когда-то жил в ней. Особые чувства испытываешь к ней, потому что здесь родился, вырос и жил. И теперь, когда живём в других городах и сёлах, но всё равно тянет сюда, в прошлое. В родную незабываемую деревню. Я хочу рассказать о деревне Голузино, где жили

предки моей мамы Безукладниковой Евдокии Матвеевны. В деревне были две семьи Безукладниковых (по двум братьям Григорию и Матвею), одни Григорьевичи, другие – Матвеевичи. Их связывала родственная дружба, и дома их стояли напротив.

Деревня Голузино – это обычная по тем временам деревня, расположенная на горе, где протекала не одна речка. И это было трудностью её существования. Глубокие колодцы были единственным источником воды. А жители все имели личные хозяйства. В 40-50-е годы прошлого столетия я гостила в деревне (в основном летом), и она запомнилась на всю жизнь.

Обдуваемая ветрами и «опекаемая» солнцем, она была жизнерадостной, неутомимой к жизни с её весёлыми, радостными праздниками. Весной и летом это цветущая деревня. В православные праздники деревня как бы преображалась. Молодые, празднично одетые, ходили по деревне не в одну «шеренгу», пели частушки, песни под балалайки и гармошки. Девушки в красивых старинных платках, а юноши в нарядных рубашках. Тут же были и гости из соседних деревень – Курилово, Серкино. В такие дни старшее поколение ходило вечером и утром на службу в куриловскую церковь. А мы, маленькие гости, ждали праздничного стола и угощения. Оно запомнилось на всю жизнь, хотя было простым, деревенским.

Трудолюбивые, работающие (как бы сейчас сказали) люди населяли наши деревни. Большая, трудная работа в колхозе, и не менее трудная в своём хозяйстве.

Дом Матвея Михайловича стоял на краю крутого лога. Лог как бы делил деревню, но только до основной дороги по деревне. В этом логу, по сторонам,

Куриловская церковь.
Фото из архива Р.И.Голузина

мы собирали ягоды, но ни разу не решились спуститься на его дно. Прекрасная природа окружала деревню.

Запомнились некоторые улицы: Бараба, Ремково, Подгорная. Чтобы спускаться на лошадях из деревни вниз, нужна была дорога, которую не просто было проложить в горе. Когда-то предки жителей деревни сделали эту дорогу к низине, она называлась взвозом. По взвозу могли заехать на лошадях, а позднее на любом транспорте, в деревню. Сделать взвоз – это труд, наверное, не одного поколения. А в низине текла маленькая речка и стояло несколько домов. Но однажды пришло несчастье – пожар. Он уничтожил большую часть деревни, и жители стали разъезжаться. А сейчас, говорят, один жилой дом. И сколько таких заброшенных деревень на Руси, не сосчитать?! А человек всегда тоскует по родным местам – ведь это его малая родина.

Примерно 1952-54 гг. Фото из архива Р.И.Голузина

Сычёвы

«Снится мне деревня...»

Сычёв Григорий Матвеевич, 1918 года рождения, родился в деревне Курилово. Отслужил в армии. Но домой суждено было вернуться ещё не скоро. Началась Великая Отечественная война. На целых пять лет оттянулась встреча

с родным домом. Участвовал в боях на Курской дуге. Был ранен. Осколок в плече был с ним до последних дней жизни.

Вернувшись в родные места, посватался к Голузиной Евдокии Андреевне (1926г.р.) в соседнюю деревню Голузино. Та проживала с тёткой в родительском доме, так как её родители - Голузины Андрей Иванович и Вера Алексеевна, разошлись, когда девочке было всего 8 лет. Её мама, Вера Алексеевна, уехала из деревни.

Сычёвы Григорий Матвеевич и Евдокия Андреевна жили в Голузино до 1967 года, затем переехали в Курилово. Здесь, в Голузино, и мы все родились: Пётр (1947г.р.), Иван, Илья, Николай, Сергей, Анна, Владимир, Валентина, Вера. Уже в Курилово родилась наша младшая сестра Нина. А всего нас было десять детей у родителей. Отец и мать работали в колхозе. Отец на льнотеребилке, на зернотоках механиком, а мама-разнорабочей. Мы, дети, с малолетства были приучены к труду. Летом подвозили на конях сено к стогам, метали стога. Скот колхозный пасли на лошадях.

Клуб был в Курилово, а в Голузино – изба-читальня. В этой избе-читальне и собиралась молодёжь. В основном, когда стали постарше, бегали в куриловский клуб.

Жили мы в Ремково. Соседями были Голузин Александр Иванович с женой Аней, детьми Машей, Владимиром, Алексеем и Королёва Пелагея с детьми

Дети Сычёвы. Фото из семейного архива Сычёвых

Михаилом, Анастасией. Через дом жил Сычёв Александр Степанович с женой Марией, детьми Геннадием, Виктором, Людмилой.

Все братья отслужили в армии. Пётр был призван в июне 1966 года и служил до июня 1971 года на Краснознаменном Тихоокеанском флоте на Дальнем Востоке трюмным машинистом на ДПЛ -129, главным боцманом (мичманом) на базовом тральщике. После окончания службы работал бригадиром комплексной бригады в д. Курилово и бригадиром центральной тракторной бригады в колхозе «Правда». В нашей трудовой династии есть комбайнеры, водители, трактористы, механики, счетоводы, электрики, ветеринары, доярки, телятницы и свиноводы. Общий семейный стаж - 497 лет.

Малая родина – Голузино - осталась в наших снах, воспоминаниях, разговорах при встрече.

Сычёва Нина Дмитриевна Воспоминания о деревне Голузино

В Куриловской библиотеке я начала работать с августа 1970 года после окончания училища. Клуб был через стенку. Сразу же познакомилась почти со всей молодёжью. Несколько человек было из деревни Голузино. Деревня ещё жила. Там был свой магазин, в нём было всё самое необходимое. Правда, после пожара многие семьи переехали в Курилово. В Курилово была начальная школа, медпункт и главная достопримечательность-церковь.

Деревня Голузино находилась на горе. Но под горой, у ключа, жила Васса Попович с дочками Зоей и Любой. Потом и они переехали на гору. Деревня очень красивая. Весной вся утопала в цветущих черёмухах. А какой аромат стоял вокруг!!!

Вскоре я познакомилась со своим будущим мужем, Сычёвым Дмитрием Петровичем. Он был родом из Голузино. Его мама, Сычёва Марина Афонасьевна, умерла рано, но я хорошо её помню. Она всю жизнь трудилась в колхозе, работала на ферме. Сына Митю очень любила, жила и воспитывала его одна. Мы с ним послевоенные дети - «безотцовщина».

Справа от дома Марины Афонасьевны жили две сестры: Анна и Мария Сычёвы. Очень доброжелательные женщины. Когда я приходила поработать в огороде, всегда пригласят пообедать или на чай. Слева жили Щербинина Елена Григорьевна (участница Великой Отечественной войны) и Голузин Николай Максимович. У тёти Лены было четверо детей, старшие уже жили самостоятельно. С ними жил только Сергей, закадычный друг моего

М.А.Сычёва. Фото из архива Н.Д.Сычёвой

мужа. Тётя Лена работала в магазине и возила почту в Голузино и Курилово. Дядя Коля работал в колхозе электриком. Жили справно, держали пчёл. А какие пироги тётя Лена пекла на праздники - объедение! Пироги были из ржаной муки и цельных рыбин.

Дальше жила Морозова Валентина с детьми Марией и Михаилом. Миша любил читать. За книгами приходил с рюкзаком. Тётка моего мужа и родная сестра свекрови, Голузина Наталья Афонасьевна, жила с сыном Николаем и дочерью Марией. Старший сын Иван после службы в армии остался в Ленинграде, женился и жил там.

Перед выборами я обходила все дворы, составляла списки для голосования. Все люди в деревне были очень приветливые, любили поговорить о жите-бытье.

Банникова (Безукладникова) Антонида Борисовна Пожар

Чтобы попасть в д.Голузино, нужно было пройти возле придорожного крестика. Сразу за ним дорогу преграждали ворота, которые были сделаны из редко прибитых деревянных жердей. Каждый приезжающий и приходящий в деревню их открывал и обязательно закрывал за собой.

В обе стороны от ворот тянулся высокий забор из жердей, которые были расположены параллельно друг другу. Один конец этого забора доходил до

Анфуса Морозова, Антонида Безукладникова, Зоя Мороз, 1957 г.
Фото из архива А.Б.Банниковой (Безукладниковой)

лога, а другой практически охватывал полдеревни и заканчивался в полях. С правой стороны улицы Залог стоял каменный кирпичный дом, второй от ворот. Он был нежилой, а во дворе его колхоз сделал пристрой и приспособил его под свинарник. Было лето, тепло. Пожар случился ночью. Сторожем в свинарнике был пожилой человек, он ничего не мог сделать, чтобы предотвратить пожар. Да и говорят, что скотина, когда её выгоняешь, наоборот в огонь лезет. Все свиньи сгорели. Мы, дети, бегали днём смотреть на страшные, обгорелые чёрные туши, лежащие возле дома. Но взрослые нас быстро отправили домой.

Но самый большой пожар в моей жизни случился 27 августа 1953 года. Мама (Мария Дмитриевна Безукладникова, 03.08.1907г.р.) работала на свиноферме под горой. В этот день я за неё пасла свиней вместе с племянницей Фисой и ещё одной женщиной. Под вечер большое стадо свиней мы пригнали на ферму и разогнали всех по клеткам. Супоросные свиньи стояли по одной. Остальные

по двое, по трое и более. Загнав свиней, мы зашли в избушку, где находилась кухня для свиней. Именно в этот момент через дверь залетела большая чёрная ворона. Она с размаху стукнулась клювом в окно и упала замертво. Мы остолбенели, смотрим, может, живая? Именно в этот момент услышали известие о пожаре. Это били железной палкой по железяке. Выскочив на улицу, увидели горящий дом, с которого и начался этот страшный пожар. Это горел пустующий дом рядом с детским садом. Мы с Фисой кинулись по тропинке в гору к своему дому. В этот день был очень сильный ветер. Огонь пошёл по домам улицы Ремково, потом перекинулся на улицу Залог. Мы жили по улице

Безукладниковы Антонида, Анфиса.
Безукладникова (Рудакова) Мария Дмитриевна, 1956 г.
Фото из архива А.Б.Банниковой (Безукладниковой)

Залог, но наша сторона улицы долго не горела. Только когда не отстояли часовню, огонь пошёл и по нашей стороне. Все дома растаяли, как свечки. За два часа сгорело 23 дома на улицах Ремково и Залог.

Пока не горел наш дом, мы всё, что можно, вытаскивали в огород: сундуки, постель, одежду, посуду... Потом я побежала в погребушку, она была в ограде. Схватила там кадушку, в которой было около 1,5 вёдер ячменной крупы (перловка) и потащила её в огород. Брат Николай с другом схватили у меня эту кадушку и потащили её дальше. Я обернулась, а дом уже весь горел! Другом брата Николая был квартирант, мобилизованный с завода в наш колхоз.

Мама, когда начался пожар, всё более ценное стаскала через дорогу в каменную кладовую к дяде Григорию (родня по отцу). Это были шубы, сарафаны, шали, обувь. Но когда после пожара открыли кладовую, то оказалось, что вся одежда истлела от большой температуры. Мы остались без дома, как и многие в этот день. Вечером пришла с пастбища корова, и некуда было загнать. Морозова Катя в Барабе пустила нас всех пятерых пожить на квартиру. Женщина из Ремково взяла на постой нашу корову. Так и жили. Зимой колхоз разрешил нам пожить в доме, где раньше был детский сад. Садик больше не работал, многие уехали после пожара. Через два года мы купили старый дом в Ковалёво, перевезли его и поставили на улице Залог, рядом с каменной кладовой дяди Григория. Через шесть лет, в 1959 году, я вышла замуж и уехала жить на станцию Мулянка. Приезжала в деревню навестить маму и родных.

День 7 ноября

Запомнились октябрьские праздники: кололи поросят, и колхоз выделял всем бесплатно мясо. В этот день женщины ходили в дом к тётке Татьяне, которая жила в деревянном доме в конце улицы Бараба. Там группа женщин стряпала пельмени на всю деревню. А из оставшихся костей варили суп в котле на конном дворе. Зимой в этом котле грели воду для лошадей. Котёл находился в каменном доме по улице Бараба, напротив колодца. Настряпав и наварив, раздавали жителям. Мама в трёхлитровых бидончиках приносила праздничную еду. В одном - суп, в другом – пельмени. А мы всей семьёй уже сидели за столом и ждали маму. Суп был наваристым: мясо с картошкой или с домашней лапшой. Вкус пельменей всё ещё помню. Дома такого не было. Пельмени были уже сварены, ели горячие. Суп тоже был с жару с пылу. Мы очень любили и ждали этот праздник.

Щербинин Сергей Филиппович

Деревня была расположена в очень живописном месте на возвышенности, внизу лога протекает речка, а на другой стороне лога – лес. Большой и маленький сосняк. Мы больше играли в маленьком сосняке. Строили землянки, шалаши, играли в войнушки, бегали, дурачились.

Помню, как я пошёл в школу первый раз. Сшили мне мешок. Бабушка в углы мешка вложила по клубочку пряжи и сделала тесьму. Получился небольшой рюкзак. Туда положили букварь, а в тряпочку завернули ломоть хлеба с солью. В классе сели за парту по три человека. Проучился только три дня. Всех, кому не было к 1 сентября семи лет, отправили домой. Только на следующий, 1959 год, я стал полноправным учеником. Учительницу звали Екатериной Якимовной Гришиной. До пятого класса учился в Курилово, а с пятого по восьмой – в Орде. Классным руководителем была Янина Викторовна Громаковская, учительница русского языка и литературы.

В деревне после школы и домашней работы собирались у магазина (на крестовинах). Катались вокруг магазина на великах, за что попадало от взрослых. Они тоже после всех дел приходили к магазину на майдан. Мужчины отдельной кучкой, женщины тоже особняком держались. Мужики курили, женщины лузгали семечки, смеялись.

Для нас было раздолье: лес и речка - всё рядом. Летом работали в колхозе уже класса с четвёртого. Участвовали в сенокосе, пасли коров, делали осочки (стругали кору с жёрдочек, которые шли на черенки лопат, вил). Норму не помню, но за это платили. Помогали на ферме взрослым. Возили навоз на лошадях. Вручную нагружали и выгружали, очень тяжёлый труд.

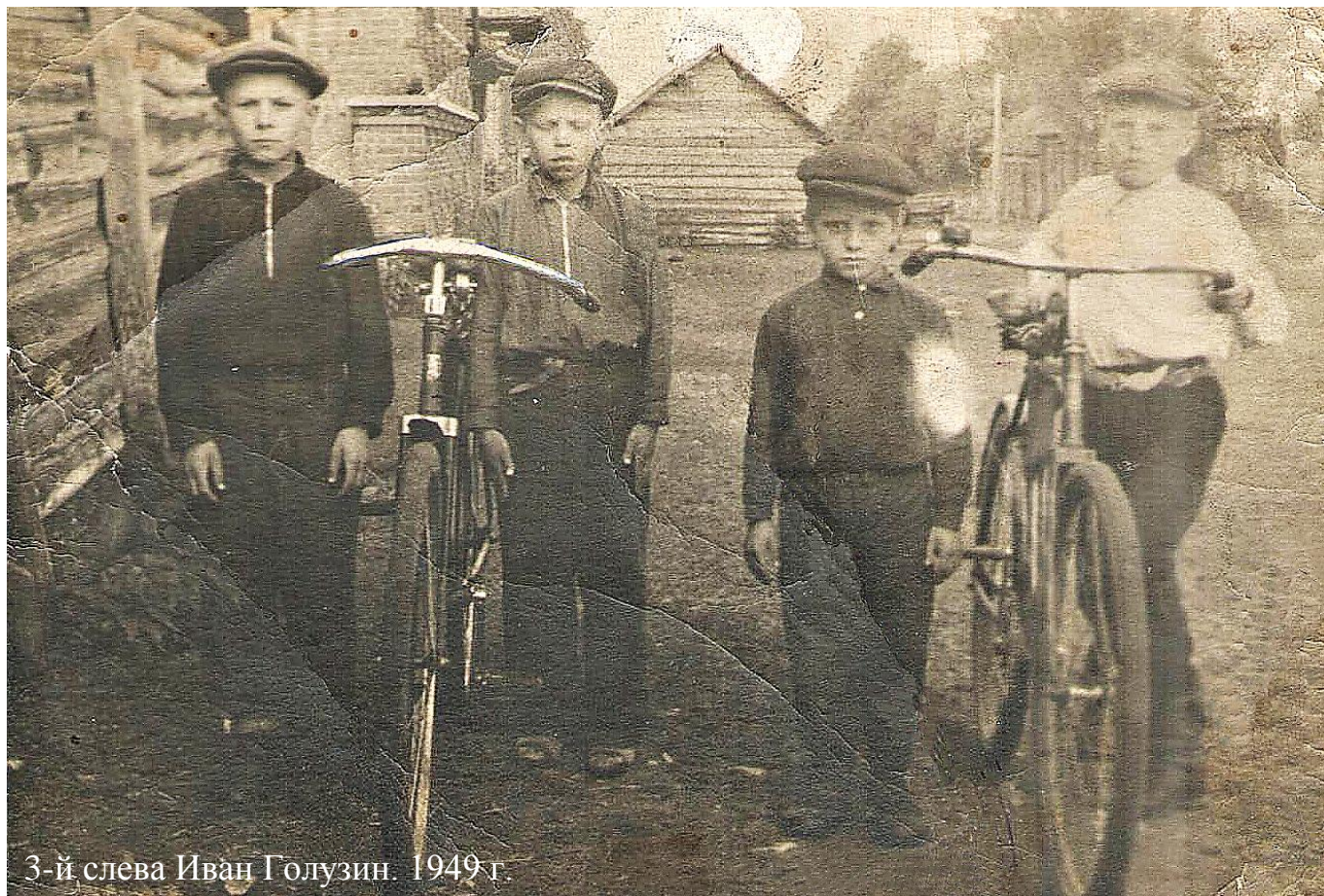
Мама работала в 50-х годах страховым агентом. Привезёт из Орды булку белого хлеба и разделит на пять частей: себе, Володе, Ивану, Анне и мне. Мне всегда доставалась корочка и кусочек больше всех. Я всегда оставлял маме, но почему-то этот оставленный кусочек утром снова оказывался у меня, и я его доедал.

Был в деревне «красный уголок» в бывших яслях по улице Ремково. Там были книги, столы, скамейки. Мы больше с ребятами собирались на конном дворе, в конюховке. Играли в карты на спички и курили. Кормили и поили лошадей.

Каждая семья держала корову, но сена было мало. Все покосы забирал колхоз. Зимой на трудодни давали сено и зерно. Сено привозили с поля и у магазина на весах взвешивали. Раздавали за трудодни - кому центнер, кому два. Зерно хранилось в колхозных амбарах. Вся культурная бытовая часть времени проходила у магазина (на крестовинах).

С пятого класса после школы уже приходилось таскать воду с колодца. Это надо было вытянуть бадью с водой с сорокаметровой глубины, а сам ещё до ворота (вала) не дотягиваешься. Вечером требовалось сходить пять или шесть раз и принести от десяти до двенадцати вёдер. Вот так тихим ходом и детство прошло. Время незабываемое: трудное, но счастливое. Детство кончилось, началась совсем другая жизнь. Моя мать с отчимом Николаем Максимовичем Голузиным уехали из Голузино самые последние в 1998 году. В Голузино тогда остались только два дома: наш и Шестак Настасьи.

Большой пожар 1953 года я не помню, так как мне было всего около года. Но по рассказам родных знаю, что меня нашли за сундуком. Видно, испугался непривычного шума, криков, слёз и спрятался.

3-й слева Иван Голузин. 1949 г.

Детский сад, 1938 г. Фото из архива Н.Г.Голузиной

Сидят слева направо: Геннадий Сычѳв, Егор Рудаков.
Стоят слева направо: Виктор Честиков, Виктор Сычѳв, Иван Голузин, Леонид Голузин,
Григорий Кощев. 1957 г.

Голузины

Фото из архива Р.И.Голузина

Июль 1962 г.
Фото из архива
Р.И.Голузина

Безукладниковы Антонида,
Николай, Анна. 1943 г.
Фото из архива М.И.Накаряковой

Фото из архива Т.Голузиной

Андрей Голузин
с дочерью Евдокией и внуками,
соседка Мария.
Фото из архива Сычёвых

Мария Сычёва и дети Пётр,
Фуса, Геннадий, Виктор, 1944 г.
Фото из архива Н.Г.Голузиной

Евдокия Сычёва с сыном Ильёй

Жительницы деревни

Фото из архива Сычёвых

Григорий Михайлович Голузин.
Фото из архива Р.И.Голузина

Мария и Александр Сычёвы, май 1984 г.
Фото из архива Н.Г.Голузиной

Фото из архива Л.Огородниковой

Иванов день, в гостях у Марии Дмитриевны Безукладниковой. 1954 г.

Фото из архива Н.Б.Безукладникова

Проводы в армию, 1950 г. Фото из архива Н.Г.Голузиной

Фёкла Степановна Морозова, с букетом. Фото из архива Сычёвых

Голузины Михаил Иванович и Роман Иванович,
Рудаков Николай Григорьевич,
1909 год.
Фото из архива Р.И.Голузина

1 ряд: Мисюрёв Николай Иванович (1916-1993), Тугарин Семен Алексеевич (1901-1977), Голузина Елена Григорьевна (1920-?), Сычев Григорий Матвеевич (1918-1977), Осетров Михаил Александрович (1919-1983), Сычев Иван Матвеевич (1923-1994)

2 ряд: Мисюрёв Иван Степанович (1919-2000), Сычев Федор Михайлович, Иванов Григорий Андреевич (1917-1983), Сычев Николай Павлович, Голузин Александр Иванович (1910-1981), Сычев Андрей Михайлович (1912-1998), Шляпников Степан Яковлевич (1911-?)

Голузино: история исчезнувшей деревни в воспоминаниях и фотографиях жителей / Сост. Г.П.Феденёва, И.И.Тимофеева; МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека». – Орда, 2020. – 34 с.

Корректор: Н.П.Каравашкова